

УДК 811.161.1'38

ФРАЗЕОЛОГИЗМ В СТРУКТУРЕ КРОССВОРДНОЙ ЗАГАДКИ

Абрамец Ида

*Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля,
Луганск, Украина*

В статье рассмотрен механизм создания языковой игры в кроссвордных толкованиях на фоне общего вопроса о способах представления искомого слова в кроссворде.

Ключевые слова: кроссворд, фразеологизм, юмор, лексическое значение, сема, дискурс.

Постановка проблемы. В последние годы в лингвистике и теории текста наметился интерес к мини-текстам. В поле исследовательского внимания попал и кроссвордный дискурс, который рассматривается как модифицированный тип загадки и малоисследованный феномен [3]. Исследований действительно немного (несколько статей и две кандидатские диссертации), и их «возраст» невелик: И. В. Захаренко, В. В. Красных – 1998 [4]; И. В. Абрамец – 2006 [1]; Е. А. Денисова – 2008 [3]; М. В. Волкова – 2011 [2].

Цель настоящей статьи – выявить функции фразеологизмов в создании комического эффекта в кроссвордных текстах. Основным источником материала послужили луганские выпуски газет «Теленеделя» и «Телескоп».

Главной структурной особенностью кроссвордного дискурса является его деление, расщепление на две части: вопрос, загадка, задание, описание, энигматор и – ответ, разгадка, искомое слово, энигмат. Это отмечают все исследователи. Эти две структурные части кроссвордного текста объединяет «общность предиката»: «... в основе сближения отдельных вещей лежит общность предиката <...> имени загаданного и того, которое подлежит отгадке. Общность предиката обладает энигмопорождающей силой» [3, с. 4].

Формы и средства этого расщепления и предикативного сближения различны. Здесь рассматриваются шуточные формы кроссвордных толкований посредством фразеологических единиц. В связи с возрастающим интересом к языковой игре и использованием кроссворда в целях нейтрализации стресса в современном мире более популярным является «несерьезный» кроссворд, в основе которого лежит игра слов» [3, с. 11].

Фразеологические единицы как способ представления искомого слова в кроссвордах высокочастотны – и в этом отношении соперничают лишь с прецедентными текстами. Вот пример фразеологической насыщенности одного небольшого сканворда:

Проводник до Киева (Язык).

Вешалка для лапши (Ухо).

Напарник серпа (Молот).
Битый отрезок времени (Час).
Мультиязычный зверек в тумане (Ежик).
Блюдо из топора (Каша).
Эталон талии (Оса).

Этот пример далеко не единичен. Механизм приращения комических и иных смыслов в кроссвордной загадке проследим на следующем кроссвордном тексте:

Черное творение Малевича. – Квадрат.

Исходный прецедентный феномен «Черный квадрат» можно и должно оценить как общеупотребительный фразеологизм в силу его частой воспроизводимости, устойчивости формы и значения и иногда – отстраненности от имени автора.

В основе механизма языковой игры простенькая операция по замене компонента *квадрат* словом *творение* как родовым понятием. Но в своих прямых значениях слова *творение*, *создание*, *произведение* не являются названиями родовых понятий для квадрата. Отдаленная, слабая ассоциативность и является источником комизма. Слово *творение* вбирает смыслы субстантива *произведение* и глагола *натворить*, а также их разную стилистическую окраску и оценочность; прилагательное *черное* в сочетании с существительным *творение* помимо цвета приобретает семы 'плохой', 'неблаговидный', 'непонятный', 'пугающий'. Вот такой неоднозначный конгломерат денотативных сем и коннотативных смыслов. Для сравнения приведем фрагмент романа «Кысь» – восприятие «Черного квадрата» Бенедиктом, главным персонажем:

«Потом еще полистал, а там картинка такая: ничего на картинке нет, один лист белый, посереде черная дыра квадратная. Больше ничего. Вроде как конец всему. Смотрел на дыру, смотрел – вдруг как что-то страшно стало, как во сне. Захлопнул быстро книгу и бросил» [7, с. 197].

Механизм приращения добавочных смыслов за счет замены компонента ФЕ в кроссвордах достаточно частотен: *Овен у новых ворот (Баран)*; *Газетные птицы (Утки)*; *Седина в бороде, а он – в ребро (Бес)*; *Настриг с паршивой овцы (Клок)*.

Но чаще всего кодирование искомого слова внутри ФЕ производится описательным способом: *Сивый символ вранья (Мерин)*; *Птица, в свободное от поедания лягушек время работающая разносчиком детей (Аист)*; *Сказка как неправда (Ложь)*; *Обменный пункт денег на товары (Магазин)*; *Мероприятие под патронажем Гименя (Свадьба)*; *Фольклорный бабий держатель для мужа (Подол)*; *Лучшее место для прятания иголок (Стог)*; *Полевое убежище для иголки (Стог)*.

Перифраз в кроссвордных толкованиях много, они интересны, остроумны, разнообразны и требуют дальнейшего более пристального изучения.

Вообще же приемов трансформации ФЕ для презентации искомого слова много, и чаще всего это делается с установкой на юмор, так как фразеологизмы легко входят в языковую игру. *Могильщик буржуазии, забывший, что нельзя рыть яму другому (Пролетариат)*; *Палец на руководящей работе (Перст)*; *Писатель на могильных плитах (Гравер)*; *Вырожденец, которому кое-что человеческое уже*

чуждо (Дегенерат); Нога, которую свинье дозволено класть на стол (Окорок); Почему-то только до него доводит язык (Киев).

Составители кроссвордов так полюбили фразеологизмы, что **используют** их частенько **избыточно**, когда для отгадки вторая ФЕ не нужна, информации достаточно и без нее: *У черта на ... находится место, куда Макар телят не гонял; Каждой бочке ... говорят о человеке, сующемся не в свои дела.* Видимо, вторая ФЕ при таком способе подачи искомого слова призвана компенсировать примитивизм самого способа: вставить в ФЕ такие «отмеченные» компоненты, как *кулички* и *затычка*, ни для кого труда не составит. Приходится с сожалением констатировать, что этот прием использования ФЕ – самый распространенный.

Еще более примитивной разновидностью этого приема является просто **пропуск компонента**: *Ученье свет, а неученье ... (Тьма); На ... и суда нет (Нет); Или ..., или пропал (Пан); Пуще неволи ... (Охота)* и т. п. У данного приема есть разновидность в форме **вопроса**: *С кем сравнивают незваного гостя (Татарин).*

Более сложен и семантически интересен прием толкования искомого слова **посредством ФЕ**, которая для искомого слова-отгадки является перифразой: *Вечный город (Рим); Царство мертвых в мифах (Аид); Заплечных дел мастер (Палач).*

Итак, способы представления искомого слова в современных русских кроссвордах разнообразны, но так было не всегда.

«Прежде кроссворды ориентировались на энциклопедическое описание понятия, стоящего за словом. Достаточно было вспомнить слово. Теперь же, чтобы найти нужное слово, надо обладать знаниями <...> реалий, художественных произведений, лексического значения слова, фразеологизма, лексической и ассоциативной сочетаемости, стереотипных образов, стереотипных ситуаций, прецедентных текстов» [6, с. 37].

В. Костомаров считает, что за этим языковым озорством, стремлением к всеобщему «оживляжу», заигрыванием с читателем стоят новейшие языковые процессы возвышения устности и изменения ее соотношения с письменностью: «... в сфере масс-медиа любой текст становится парадоксально-причудливой смесью еще недавно казавшихся несовместимыми, особенно в печатной форме, «разностилевыми» элементов» [5, с. 232].

Список литературы

1. Абрамец И. В. Место и функции кроссворда на газетной полосе / И. В. Абрамец. // Курсив. – Луганськ: Збірник наукових праць. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. Даля, 2006. – Вип. 1. – 196 с.
2. Волкова М. В. Загадка и кроссворд как типы текста: семантический и прагматический аспекты. Диссертация... канд. филолог. наук: 10.02.01. : [Электронный ресурс] / М. В. Волкова. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/zagadka-i-krossvord-kak-tipy-teksta-semanticheskii-i-pragmaticeskii-aspekty> [Проверено 1.07.12.]
3. Денисова Е. А. Структура и функции энigmatического текста: на материале русских загадок и кроссвордов: Диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Е. А. Денисова. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/275470.html> [Проверено 1.07.12.]

4. Захаренко И. В., Красных В. В. Русская когнитивная база и русское культурное пространство в зеркале кроссвордов / И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М. : «Филология», 1998. – Вып. 5. – 124 с.
5. Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. – М. : Гардарики, 2005. – 287 с.
6. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Старые мехи и молодое вино: Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. – СПб : «Златоуст», 2001. – 72 с.
7. Толстая Т. Н. Кысь: [роман] / Т. Н. Толстая. – М. : Эксмо, 2008. – 368 с.

Абрамець Іда. Фразеологізм у структурі кросвордної загадки. / Іда Абрамець // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2012. – Т. 25 (64), №2 (1). – С. 276–279.

У статті розглянуто механізм створення мовної гри в кросвордних тлумаченнях на тлі загального питання про способи представлення шуканого слова в кросворді.

Ключові слова: кросворд, фразеологізм, гумор, лексичне значення, сема, дискурс.

Abramets Ida. Phraseological Units in Structure Crossword's Riddle / Ida Abramets // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. – Series: Philology. Social Communications. – 2012. – V. 25 (64), №2 (1). – P. 276–279.

In the following article the process of language-game creation in a crosswords interpretation at the general field of required-word presentation ways in crosswords, has been scrutinized.

Key words: crossword, phraseological unit, humour, lexical meaning, seme, discourse.

Стаття надійшла до редакції 6 травня 2012 року